

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

кой биографии театра и в жизни самого артиста, уже сыгравшего главные, разнохарактерные роли в операх «Ер-Таргына» и «Айман — Шолпан», «Гвардия алга!» и «Даиса», «Амангельды» и «Чио-Чио-Сан». Почти в каждом спектакле его достойными партнерами была несравненная Куляш, которую народ любовно называл «солнцем Казахстана», и его брат Муслим. Два

сына-близнеца рабочего-горняка с Рудного Алтая — в недавнем прошлом пахарь и рудокоп, они закончили Алма-Атинский музыкальный техникум и стали солистами театра оперы и балета.

Много сделал в техникуме для становления братьев Абдуллиных как профессиональных актеров Ахмет Куанович Жубанов — видный казахский музыковед и композитор. Не случайно, думается, когда речь зашла о кандидате на главную роль в новой его опере, написанной совместно с Латыфом Хамиди, выбор пал на Ришата.

Пять месяцев изо дня в день шли репетиции. Столько же времени потребовалось артисту, чтобы наконец-то увидеть своего Абая. Творческая задача осложнялась еще и тем, что в Казахском театре драмы третий год с успехом шла трагедия М. Ауэзова и Л. Соболева «Абай», а на Алма-Атинской киностудии снималась полнометражная картина «Песни Абая». И на сцене, и в кино выступали прекрасные мастера, ветераны казахского искусства, которых Абдуллины полюбили еще в юности.

Ришат знал: образ великого правдолюбца, борца за счастье родного народа нельзя воссоздать лишь хорошо поставленным голосом, большой вокальной техникой. Пение в опере органически сливается с драматургическим замыслом, с характером героя.

Найти ключ к образу артисту помогли либретто М. Ауэзова, музыка А. Жубанова и Л. Хамиди. Обратившись к музыкальным песенным жемчужинам самого Абая, к народным юным, они написали выразительные арии, хорошо раскрывающие душевное состояние поэта, его друзей и врагов.

В ТОТ ПАМЯТНЫЙ вечер на первом представлении оперы присутствовали и ее создатели. Рядом с Жубановым, чуть подавшись вперед, сидел Мухтар Ауэзов. Писатель и композитор не знали еще тогда, что с «Абая» начнется новый этап в развитии казахского национального искусства, что их опера суждена долгая и счастливая жизнь.

Все чаще в зрительном зале вспыхивают аплодисменты. За кулисами, где толпились артисты, готовые на выход, Куляш в костюме Ажар — невесты Айдары, прикладывает холодные пальцы к пылающему лицу. Даже она, давно привыкшая к славе и шумным похвалам, взволнована успехом.

Медленно закрывается тяжелый занавес. Минута, а может быть, и какие-то секунды, стоит тишина, потом она взрывается шквалом аплодисментов, восторженными возгласами.

«Абай» оказался тринадцатой оперой, в которой участвовали братья Абдуллины. Три-

надцатой и, пожалуй, самой счастливой для них. Вот что рассказывает Латыф Хамиди:

«Успех оперы с первых уже ее постановок был очевиден. Он был целиком связан с отличной работой всего творческого коллектива театра и во многом с вдохновенной игрой народной артистки СССР Куляш Байсеитовой и заслуженных артистов Казахской ССР братьев Абдуллиных, имя которых в связи с этой оперой стало еще больше популярно в нашей республике...»

И СНОВА — декабрь, теперь уже мирный. На исходе 1958 год. Заснеженная, празднично расцветшая огнями Москва тепло принимает участников Декады казахской литературы и искусства.

Большой театр Союза ССР. Кто даже из самых талантливых артистов оперы и балета не мечтал о выступлениях на его прославленной сцене? Лет двадцать назад, когда они учились в Казахской студии при столичной консерватории, Ришат и Муслим не пропускали ни одного нового спектакля Большого театра.

Приобщение к русской оперной культуре значительно обогатило творческий диапазон Абдуллиных. Весной 1946 года в театре имени Абая впервые была поставлена на казахском языке опера «Евгений Онегин». Главные партии — Онегина, Татьяны и Ленского пели Ришат, Куляш Байсеитова и Муслим. Об этом спектакле «Правда» писала: «Сам факт постановки «Евгения Онегина» глубоко знаменателен. Он говорит об огромном росте казахского музыкального и театрального искусства».

Несомненно, своего Онегина Ришат впервые встретил в Большом театре, ставшем для братьев подлинным университетом, только обладая богатой

фантазией, можно было бы представить в тридцатых годах, что сыновья старого Мукима, рано познавшие тяжесть физического труда, будут учиться и петь в Москве.

В дни декады на сцене Большого театра опера «Абай» обрела второе рождение. Отклики центральной прессы, ценителей и знатоков подлинного искусства, независимо от того, какому народу оно принадлежит, были единодушными. Не повторяя ранее сказанное, приведем здесь лишь два отзыва.

Народная артистка Союза ССР, лауреат Ленинской премии В. Пашенная:

«Образ Абая, созданный Ришато Абдуллиным, бесспорно, выдающееся достижение не только казахского, но и всего советского искусства».

Известный индийский писатель, философ, историк и лингвист профессор Рам Кумар Барма:

«Праздник казахского народа совпал с моим пребыванием в Советском Союзе... Мне удалось побывать на опере «Абай» в Большом театре. Я получил большое удовольствие от спектакля, хотя и не понимал казахского языка. Ришат Абдуллин был живым Абаем, который встал мысленно в моем воображении. Актеру присуща тонкая игра, богатые вокальные данные. Образ Абая совершенно пленил меня. Я был поражен его глубокой человечностью, величием большого сердца».

Я искренне верю Ришату Абдуллину, когда он, улыбаясь, говорит: «Декабрь — для меня еще один весенний месяц в году. Он связан с Абаем, вновь рожденным на оперных сценах Алма-Аты и Москвы...».

Добавлю: трижды рожденным. На прошлой неделе в Казахском академическом театре оперы и балета состоялась премьера спектакля «Абай» — обновленного и помолодевшего. Он посвящался 60-летию со дня рождения народного арти-

ста СССР Ришата Абдуллина и 40-летию его творческой деятельности.

Это были годы творческих исканий, годы напряженного труда, требующего полной отдачей. Тут и свыше пятидесяти партий, исполненных в операх различных жанров, и многочисленные поездки с концертами в другие города республики, в села, аулы и даже на участки отгонного животноводства. Где бы ни побывали братья Абдуллины, с неизменным успехом они поют арии из оперы «Абай» и романсы Глинки, современные советские песни и темпераментные песни Италии.

Часто, возвращаясь из очередной поездки, Ришат звонит или просто заходит в редакцию «Казахстанской правды». Его небольшая, но емкая по мысли статья о культурных запросах молодых чабанов семипалатинского Прииртышья имела широкий общественный резонанс.

КОГДА Ришат пришел в казахскую оперу, ему было всего-навсего восемнадцать лет. Когда артист впервые сыграл роль Абая, ему было уже около тридцати.

Теперь народному артисту СССР Ришату Абдуллину — шестьдесят лет. Честно говоря, на его юбилейный спектакль я шел с некоторым опасением. Ведь минуло уже более трех десятилетий с тех пор, как был создан впервые на оперной сцене образ Абая — мыслителя и борца за счастье своего народа. На постарел ли он сегодня?

Опасения оказались напрасными. Все на этот раз было ново: и несколько условные, но выразительные декорации лауреата Государственных премий

СССР и Казахской ССР А. Нанашева, и роль Ажар в талантливом исполнении народной артистки СССР Розы Джамановой, и хор, звучавший слитно и мощно...

Сразу же после первой арии Абая в зале раздались аплодисменты. С каждым актом они нарастали все больше. Может быть, потому, что Абай Ришата Абдуллина, несмотря на преклонные годы, был молод сердцем, что с ним был народ, его народ.

Новая постановка «Абая» примечательна, на наш взгляд, тем, что сюжетная линия «Абай и народ» прозвучала в ней более отчетливо, более рельефно, чем в предыдущих.

Тут несомненная заслуга режиссера-постановщика, народного артиста республики Байгали Досымжанова. Кстати сказать, более тридцати лет назад игравшего в спектакле роль молодого поэта, ученика Абая — Айдары.

И что еще радует в юбилейном спектакле: участвовали в нем представители всех поколений, воспитанных на сцене театра.

Во время антракта, пройдя за кулисы, в комнату, где обычно гримируется Ришат, я увидел молодую певицу Жулдыз Баймулдину, получившую недавно почетное звание заслуженной артистки республики, юношей и девушек — солистов хора. Они пришли поздравить народного артиста и с юбилеем, и с творческим успехом.

...Ришат сидел, откинувшись в кресле, устало сложив на коленях руки. Он еще не отрешился от столь любимого его сердцу образа поэта-правдолюбца, поэта-борца. На смуглом лице выступили мелкие капельки пота. Нелегко дается артисту каждый спектакль. Ведь это труд. Труд упорный, каждодневный и благодарный.

Олег МАЦКЕВИЧ.

На снимке: народный артист СССР Ришат Абдуллин в роли Абая.

Снимок Ю. Яневского.